

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Виктория Паркер

ВО ВЛАСТИ ЖЕНЩИНЫ

125

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Виктория Паркер
Во власти женщины
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 125

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11654993

Паркер Виктория Во власти женщины: роман: ЗАО Издательство

Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06066-2

Аннотация

Миллиардер Никандро Карвальо одержим идеей кровной мести: глава элитного клуба «Ку виртус» Антонио Мериси когда-то жестоко расправился с его родителями. Ник решает соблазнить дочь Антонио, Олимпию, не предполагая, что совсем скоро ему самому предстоит стать объектом для ее экспериментов.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виктория Паркер

Во власти женщины

Victoria Parker

THE ULTIMATE REVENGE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Ultimate Revenge

© 2014 by Victoria Parker

«Во власти женщины»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Говорят, что человек не может вызвать ураган.

Никандро Карвальо мог. Он десять лет планировал его, и сейчас наступил решающий момент.

«Зевс. Я доберусь до тебя и разрушу твою жизнь. Как ты разрушил мою».

Члены клуба «Ку виртус» слетелись в Занзибар для участия в ежегодном собрании. В роскошном ресторане «Бараттза» было так жарко, что белая рубашка, словно вторая кожа, прилипла к телу Ника, а по лицу стекали струйки пота. И все же он решительным шагом шел сквозь толпу миллионеров, направляясь к хорошенькой Петит Ку, стройной брюнетке, одетой в красное платье от-кутюр. Стильное платье привлекало, но в то же время предупреждало мужчин: «Смотрите, но не притрагивайтесь!» Это было непреложное правило.

Будто Никандро когда-либо следовал правилам.

Со всех сторон раздавались приветственные возгласы, но Ник лишь кивал в ответ, ни на секунду не останавливаясь.

Он твердо шел к своей цели еще с тех пор, как был Никандро Сантосом – запуганным семнадцатилетним подростком, спрятавшимся в грязном трюме баржи, направлявшейся в Нью-Йорк. И продолжал идти к своей цели, когда стал Никандро Карвальо, отгородившимся от того, кого унижали

на улицах Бруклина, и отправившимся работать на стройку, чтобы поначалу хотя бы обрести крышу над головой. Его поступь не пошатнулась, когда он купил свою первую недвижимость, затем – вторую, а потом заработал столько денег, что смог привезти из Бразилии своего деда. Благодаря своей решительности он стал сказочно могущественным и богатым человеком, и тогда его благосклонно приняли в члены закрытого клуба «Ку виртус». Но он вступил в этот клуб с единственной целью – разрушить его изнутри.

Поэтому он был здесь. И это было только начало. Десять лет он готовил свой план. Он хотел вернуть себе империю «Сантос» – свое наследство, украденное у него вместе с родителями.

Ник с трудом сдержал свой гнев, закипавший внутри. Он должен держать себя в руках, иначе у него ничего не выйдет.

– Эй, Ник, зачем такая спешка?

Голос Нарцисо ворвался в его мысли, и на этот раз Ник повернулся, взглянув на своего друга, стоявшего возле бара с бокалом виски в руках. Он был одет во фрак, а на голове его красовался золотистый венок.

Ник почувствовал, как слегка разжался обруч, стягивавший его грудь, и улыбнулся:

– Привет, Император Нарцисо! *Dios*, зачем ты надел эту штуку?

– Сам не знаю, но в ней я чувствую себя королем.

Ник покачал головой:

– Да уж, конечно.

Это был элитный, престижный и прославленный клуб для джентльменов. Вступить в него было большой честью. Но этим клубом владел лживый и подлый убийца-Зевс. Но это не будет долго продолжаться. Скоро Ник откроет всем правду и растопчет Зевса своими ногами.

– Как поживает твоя супруга? – спросил Ник.

– Замечательно. Она прекрасна, как всегда, – ответил Нарцисо. – Не желаешь ли выпить со мной?

Ник хотел сразу отказаться, но сдержал себя. Ведь он давно не видел своего друга и тоже хотел перемолвиться с ним парой слов.

Они ушли в игровой зал, в глубине которого нашли укромный столик. Через десять минут они уже сидели с бокалами виски в руках и вокруг них вился крупье, одетый в красную ливрею. Ник небрежно бросил на игровое поле пятидесятидолларовую фишку и взглянул на Нарцисо, приготовившегося сделать ставку.

– Двадцать тысяч долларов на семнадцать черное, – невозмутимо подтвердил крупье.

Ник присвистнул.

– Ты столь безрассуден в отсутствие своей жены?

– Я чувствую себя счастливым. Ведь именно она приносит мне счастье и удачу.

Да, его товарищ все еще купался в крепком коктейле регулярного секса и эмоций. Ник надеялся, что это продлится

как можно дольше. Но когда-нибудь это должно было кончиться, Ник это знал.

– Послушай, – сказал Ник. – Тебе не кажется странным, что мы никогда не видели таинственного владельца «Ку виртус»?

Нарцисо не стал притворяться, что он не понимает, о ком говорит Ник.

– Может быть, он не любит, когда вторгаются в его личное пространство, как, впрочем, все мы?

Белый шарик закрутился в черной лунке под номером 17, и по залу пронесся гул голосов. Но Ник не обратил на это внимания. В своих мыслях он всегда возвращался к одному и тому же – к Зевсу.

– Может быть, ему не нравится светское общество, – предположил Нарцисо. – Ты думал об этом? Ходят слухи, что он связан с греческой мафией. Может быть, в него когда-то стреляли. Может быть, он немой или просто застенчивый. За последнее время я слышал о нем множество невероятных историй.

Ник, конечно, тоже знал об этих слухах. Вернее, он сам их распускал.

– Но разве тебя не волнует, что «Ку виртус» может быть криминальной организацией? – спросил Ник невинным голосом.

Нарцисо пожал плечами:

– Может быть, в самом начале он и был связан с какой-то

темной историей, но сейчас совсем другое дело. Слухи пускают те, кто завидует этому клубу или имеет какие-то другие мотивы.

Да, у Ника были «другие мотивы».

– И все же я хочу видеть его. – И он хотел, чтобы Нарцисо знал об этом.

– Зачем? Что тебе нужно от Зевса?

Разрушить его мир. Заставить его страдать так же, как страдали его родители, как страдал он сам и его дед. Этот старик, которого Ник так любил, был его единственным родным человеком.

– Ты хочешь мне что-то сказать, Ник?

Он вздрогнул. Проблема была в том, что он не хотел втягивать в свои дела Нарцисо.

– Да нет, ничего.

Скривив губы, Нарцисо недовольно кивнул.

– И каким образом ты добьешься встречи с этим загадочным, недоступным Зевсом?

Глотнув виски, Ник взглянул на Петит Ку, за которой он стал ухаживать еще вчера. Она скромно стояла возле дверей, но каждый, кто взглянул бы в ее томные, с поволокой, глаза, сказал бы: «Какая сладкая штучка!» У них была романтическая прогулка по пляжу, во время которой Нику удалось снять отпечатки ее пальцев с бокала шампанского. А когда он нежно обнял ее за талию, то секретный электронный ключ, спрятанный в складках ее красного платья, ока-

зался у него в руках. Ему оставалось только пообещать ей ночь любви в ее номере, но он не сдержал свое слово и теперь надеялся, что она к нему больше не подойдет.

Проследив за его взглядом, Нарцисо фыркнул:

– Ну конечно, в это дело втянута женщина. Мне нравится твой образ действий, Карвальо, хотя я думаю, что виски слегка затуманило твои мозги.

Ник рассмеялся, и опьяняющее предчувствие разлилось по его венам. Но, взглянув в глаза своего друга, он перестал улыбаться.

А как отнесется к нему Нарцисо и их общий приятель Ризард, когда они узнают о том, что он уничтожил «Ку виртус»? Когда он отнимет у них возможность общаться с самыми могущественными в мире людьми, заключать с ними сделки?

– Кстати, о слухах, – пробормотал Нарцисо таким тоном, от которого у Ника сжалось все внутри. – Я слышал, что Голдсмит сделал тебе предложение.

Ник чуть не поперхнулся виски.

– Откуда ты знаешь?

Нарцисо взглянул на Ника так, словно у него выросла вторая голова:

– Неужели Голдсмит действительно верит в то, что ему удастся заполучить в качестве своего зятя могущественного Никандро Карвальо, всемирно известного магната в сфере недвижимости? Со мной поделился этой новостью отец. А я ответил ему, что Голдсмит сильно заблуждается.

Ник почувствовал раздражение. Об этом ему сейчас меньше всего хотелось говорить. Но молчание затягивалось, и Нарцисо нахмурил брови:

– Не надо говорить мне о том, что ты действительно рассматриваешь возможность жениться на Элоизе Голдсмит.

– Да, рассматриваю.

– Ты шутишь, Ник!

– Тише! Даже если ты сейчас ослеплен хорошим сексом и чувствами – ах, прости, я хотел сказать, если ты нашел вечное блаженство, – прошептал Ник без всякого сарказма, – это не значит, что я готов подписать себе смертный приговор. Для меня идеальный брак – брак по расчету.

Нарцисо покачал головой:

– Элоиза Голдсмит. Ты с ума сошел.

– Я опаздываю на встречу. – Допив виски, Ник встал. Стул с шумом опрокинулся на пол.

– Зачем? Она серая мышь. Ты умрешь с ней со скуки через неделю.

Конечно. Ведь он никогда не полюбит ее, но зато у него будет нежная и заботливая мать для его детей. Была лишь одна причина того, почему Ник собирался идти к алтарю в двадцать девять лет.

«Бриллианты Сантоса».

Бизнес-империя, которую создавали целые поколения. Это была любовь его прадеда, радость и гордость его деда, и Голдсмит должен был отдать компанию после того, как Ник

женится на его дочери. Ник не был сильно воодушевлен этой идеей, но он обещал себе рассмотреть ее, когда отомстит Зевсу. Он хотел вернуть «Бриллианты Сантоса» своему деду. Это было самое малое, что он мог сделать для старика.

– Извини, – сказал Ник. – Я спешу на встречу. Сгораю от предвкушения.

Кровь стучала в его висках, когда Ник осторожно приложил электронный ключ к секретной панели, умело спрятанной на двери. Но эту панель он нашел без труда. Когда в тяжелые годы своей юности он скитался по улицам Бруклина, он познакомился с некоторыми криминальными личностями, охотно обучившими его кое-каким ловким трюкам. И все же его сердце сильно билось, пока секретное устройство распознавало отпечатки пальцев. Но вот наконец на панели вспыхнула зеленая лампочка, и Ник оказался во внутренних покоях Зевса.

Кованые светильники в марокканском стиле бросали злобующие тени на длинный коридор и золотили белые стены. Пол был покрыт изысканной мозаичной плиткой в глубоких янтарных и бронзовых тонах, будто окрашенных прикосновением Мидаса. Дверные ручки и замки отливали золотом. Деревянные двойные двери с искусной резьбой виднелись в конце коридора, и, когда Ник приблизился к ним, до его слуха донесся какой-то слабый звук – то ли вздох, то ли шепот. Кажется, кому-то снился дурной сон, если он правильно по-

нял. И этот «кто-то» – определенно женщина.

Любовница? Жена? Но ведь этот злобный и нелюдимый человек мог содержать и гарем.

Крепко сжав золотую ручку двери, Ник осторожно повернул ее, и дверь открылась под его нажимом. Переступив порог, он присвистнул, увидев роскошные покои. Он взглянул на кровать, стоявшую на возвышении. К ней вели мозаичные ступеньки. Над кроватью висел полог из тончайшего шелка, и он был плотно закрыт, лишь один уголок его был приподнят, будто приглашая взглянуть на то, что было внутри.

Сняв ботинки, Ник оставил их возле двери и неслышно приблизился к кровати. Внезапно комнату озарил яркий свет, и затем раздался удар грома. Ник понял, что это гроза, но его сердце все же подпрыгнуло к горлу. Под пологом, среди пышных подушек и груды шелковых, белых с золотом, простыней угадывался силуэт спящей женщины.

Ник наблюдал за ней, желая убедиться в том, что она крепко спит. Страхнув с себя оцепенение, Ник стал осматривать покои, бродя между мягких диванов, осененных глубокой тенью кофейных деревьев. У него возникло ощущение домашнего уюта, словно гостю предлагали здесь быть хозяином, одним из богатейших шейхов Среднего Востока. Наконец в самой дальней комнате он нашел то, что искал. Там стоял широкий, обитый кожей рабочий стол с грудой папок и бумаг.

Ник вдруг почувствовал страх. Он боялся не найти здесь

того, что искал. Боялся никогда не встретиться с глазу на глаз с Зевсом. Или Антонио Мериси.

Антонио Мериси и был Зевсом. Это имя давало ему неприкосновенность, будто он был божеством, а не человеком из плоти и крови, которого можно было убить. Ник давно и безуспешно пытался выяснить, есть ли у Мериси еще какой-нибудь бизнес, кроме «Ку виртус». Он хотел пробить брешь в банковских счетах этого человека. Испортить его репутацию. И посмотреть, как рушится его империя. Зевс был виновен в смерти его родителей и должен был гореть в аду.

Стараясь сдержать охвативший его гнев, Ник встал возле стола и взял верхнюю папку, лежавшую на кипе бумаг.

«Мерпия Инк». Крупнейший торговый дом в мире.

«Эрос Интернэшнл». Мультимиллиардное предприятие. Этот человек был не просто богат, он был одним из самых богатых людей на планете. И брешь, которую Ник собирался пробить в его финансах, была бы лишь каплей в море.

Ник почувствовал, что падает духом. С трудом справившись с отчаянием, он еще раз взглянул на стол и увидел другую папку.

«Карвальо».

Рука его потянулась к ней... и замерла. Раздался резкий голос:

– На твоём месте я не стала бы это делать. Руки вверх, отойди от стола и не двигайся, иначе я выбью тебе мозги.

Проклятие! Ведь только что появилось нечто интересное.

И все же его губы искривились в усмешке при звуке хрипловатого и сексуального женского голоса. Непринужденно вскинув руки, Ник медленно стал поворачиваться назад. Он не верил в серьезность происходящего.

– Ну, ну, *querida*¹, давай не будем драться...

Звук взведенного курка мгновенно дал ему понять, что дело действительно серьезное. Этот звук хорошо ему запомнился тринадцать лет назад. Спина Ника напряглась, словно ожидая пули, готовящейся пронзить его.

– Оставайся на месте. Я не разрешила тебе двигаться.

Тон был таким холодным и властным, что дрожь пробежала по его телу.

– Как скажешь, – ответил Ник, понизив голос, отчего он стал завораживающим и сексуальным. – Хотя я хотел бы взглянуть на тебя. Особенно если ты так же красива, как и твой голос.

Ник мог поклясться, что глаза этой особы расширились от удивления.

– Кто ты такой и как ты проник в мое жилище?

Внезапно Ник почувствовал нелепость ситуации.

Переступив с ноги на ногу, он слегка повернул голову:

– Я взгляну на тебя, чтобы мы могли поговорить как взрослые...

Резкий свист разрезал воздух, и Ник увидел в стене дырку от бесшумной пули. Она вошла в картину с изображением

¹ Дорогая (*исп.*).

волка, в трех футах над его головой.

Смешно. Это был оборотень, человек-волк. Так его прозвали в «Ку виртус».

В воздухе запахло порохом, и прошлое соединилось с настоящим, вызвав у Ника тошнотворное чувство. По его спине потекли струйки пота, а горло сжалось, лишив его на секунду возможности говорить.

– Хороший выстрел, *querida*. – Но Ник не мог понять, почему она не позволяет ему повернуться, взглянуть на нее.

– Да, прекрасный, не сомневайся. А теперь ты будешь делать то, что я тебе велю.

Ник отчетливо понял, что сопротивление бесполезно. Но голос... Боже, она могла читать ему самый скучный роман на свете, но он бы упивался звуками, срывавшимися с ее губ.

– Если ты хочешь взаимопонимания, то будет лучше, если ты перестанешь целиться мне в голову.

– Тебе знаком звук заряженного пистолета. Кто ты такой? Вор? Преступник? Сумасшедший?

Dios! Почему сегодня все считают его сумасшедшим?

– Просто загадочная личность, как и твой любовник. Или он твой босс?

– Мой... босс? – воскликнула она с таким возмущением, что стало ясно: ни один мужчина не может властвовать над ней.

Теперь настал черед Ника удивляться.

– Ну хорошо, любовник.

В ответ она раздраженно хмыкнула:

– Послушай, о ком ты говоришь? Кого ты называешь моим боссом? Кого ты ищешь?

– Зевса, конечно. Кого же еще?

В комнате возникла гробовая тишина. Ник воспользовался минутной паузой: он любил брать быка за рога.

– У меня с ним назначена встреча. Здесь, сейчас. Поэтому, если вы найдете его, я буду вам очень благодарен.

В ответ раздался смех. Он был прерывистым, но таким задорным и призывным, что Нику стало весело.

И кто же она такая, черт возьми?

– Встреча, говоришь? Не думаю. И со мной не надо шутить, приятель. Поэтому я ухожу и оставляю тебя со своими друзьями.

Неизвестно откуда появились трое вооруженных мужчин. Ради бога, зачем пистолеты? Почему не ножи? Ник терпеть не мог пистолеты.

– Ах, довольно, *querida*, это нечестно. Трое против одного?

– Желаю удачи. Если выживешь, мы снова встретимся.

Уличная жизнь научила Ника многому. Теперь он должен был придумать, как вести себя с этой странной женщиной.

Глава 2

Пии не нужно было уходить. Оставлять его со своими охранниками. Она думала, что скоро услышит о том, что его сдали полиции или отправили на самолете в Тимбукту, но вместо этого она стояла теперь в комнате охранников и смотрела на огромный экран, на котором был изображен всемирно известный миллиардер, запертый в ее подвале!

У стоявших рядом с ней охранников был глуповато-виноватый вид.

– Не могу поверить в это! – выдохнула Пия. – Я чуть не убила Никандро Карвальо!

Все внутри Пии задрожало: Никандро был в ее спальне. Может быть, видел спящей. Она была почти обнаженной, когда он проник в ее комнаты. Но больше всего ее шокировало то, что она прострелила свою любимую картину. С изображением человека-волка. В этом было что-то мистическое. Учитывая то, что она сама дала ему это прозвище.

– Он сам виноват! Зачем он забрался сюда?

Охранники вздрогнули при крике Джована, но Пия привыкла к его громогласному голосу.

– Интересно знать, как он пробрался сюда, – сказала Пия, обращаясь к своим охранникам, которые покраснели под ее строгим взглядом. – Выясните это. Кто-то подставил меня сегодня, и я хочу знать кто.

Лица мужчин стали серыми.

– Да, мадам.

Стараясь не смотреть на экран, она недовольно обратилась к Джовану:

– Разве ты не понял, кто он такой, когда набросился на него? Обещай мне обращаться с ним помягче.

– Помягче? – повторил Джован изумленно, и ей достаточно было взглянуть через комнату, чтобы понять почему.

У одного охранника был синяк под глазом и разбитый нос, другой болезненно вздрагивал при каждом движении, а у третьего что-то случилось с дикцией.

– Парень дрался, как лев! Я сразу же узнал этого красавца, но все равно хотел его уложить. Он мог нанести тебе вред, Пия! Ну и что, что он богат? Не так давно арестовали миллиардера, у которого на заднем дворе было зарыто тридцать два трупа!

– Ну, хорошо, успокойся. – Если он будет продолжать заводить себя, он может вернуться в подвал и разделаться с Карвальо. – Он будет сдан в полицию, и с ним разберутся.

Пия знала по собственному опыту, что такое голод, беспомощность и ощущение ненужности. И она ни за что не хотела бы вновь вернуться в этот ад. Карвальо же, благодаря своей решительности, без всякой посторонней помощи восстал из пепла, и это восхищало ее.

– Если с ним будет что-то не так, сообщи мне об этом. – Пия вдруг почувствовала неуверенность. Интуиция подска-

зывала ей, что этот мужчина скрывает в себе гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд.

– Люди не пишут в своем резюме «серийный убийца» или «грабитель», Пия.

Верное замечание. Пия нахмурила брови:

– Я упустила нечто важное. Да, действительно. Сначала он проник в мою комнату, затем стал рыться в бумагах, лежавших на моем рабочем столе, а потом... – Она облизала верхнюю губу. – Его внимание привлекала папка «Эрос Интернэшнл», разве это не странно?

Компания в последнее время терпела убытки, и это было подозрительно. Хотя, честно говоря, Пию это мало волновало. Ее больше беспокоили слухи, которые грозили разрушить ее репутацию.

Может быть, именно этот человек вставлял ей палки в колеса? Он пытался выведать тайную информацию о Зевсе, о клубе и о ее бизнесе, и он же обливал ее грязью и распространял о ней ложь?

– Выключи экран. Я пойду к нему.

Пия желала узнать ответ, а его можно было получить лишь единственным способом. Но все же она надеялась, что была не права. Возможно, было еще какое-то объяснение тому, почему он вскрыл дверь и проник сюда. Да, действительно. Пусть ее посчитают глупой, но она не хотела, чтобы Никандро Карвальо был причиной ее нынешних бед.

– Что?

– Ты слышал меня.

Когда Джован отпустил своих людей, она еще раз взглянула на Никандро Карвальо и даже не дрогнула. Словно вид двухметрового бразильца с окровавленной губой был для нее обычным явлением. Она умела быть невозмутимой.

Пия потерла предплечья, будто почувствовав слабый отзвук боли. Ей захотелось крикнуть, наброситься на Джована за то, что он так крепко привязал Ника. Наверное, она сама привязала бы своего телохранителя, перестав владеть собой, и посмотрела бы, как он наслаждается этим.

– Ты специально привязал его так, чтобы нарушить циркуляцию крови? – спросила она, внутренне вздрогнув от своего прерывистого голоса. Но не из-за Джована. Он был для нее словно старший брат, и она не церемонилась с ним. Однако ей совсем не хотелось выплескивать свои чувства перед персоналом.

– А кого это волнует? – спросил Джован.

Это волновало Пию по какой-то неведомой причине. Но она не собиралась говорить Джовану об этом. Так же как не собиралась признаваться в том, что иногда тайно наблюдала за Накандро Карвальо в последний год. В нем было нечто притягательное. При взгляде на его красивое смуглое лицо и матовую кожу у нее кружилась голова.

Пия была высокой женщиной, и все же его рост, его широкие накачанные плечи заставляли ее чувствовать фарфоровой куклой. И хотя сейчас он находился в плену, вид у него

был гордый и величественный, как у воина-титана, что никак не соответствовало образу мальчика, родившегося в трущобах. Ник совершенно не стыдился своего нищенского происхождения, и это было достойно уважения. У нее никогда не получалось избавиться от негативного опыта прошлого.

Его волосы, свободно спадавшие на лоб, были темно-каштановыми. Наверное, они вились, когда были влажными, и очаровательно путались, спадая ему на плечи. Глаза его были почти черными в своей глубине, а ресницы – густыми и длинными.

Резкий голос Джована прервал размышления Пии. Повернувшись, она увидела огромное тело, заслонившее собой экран наблюдения.

– Он сам во всем виноват, Пия. Позволь мне разобраться с ним. Пожалуйста! – Мускулы его лица дрогнули.

– Нет. Он что-то хочет. – Пия вновь прокрутила в памяти их короткий разговор. – И думаю, это «что-то» может дать ему только Зевс, иначе зачем ему было врать о назначенной с ним встрече?

Джован что-то грозно проворчал.

– И что же ты хочешь сделать с ним? – гневно спросила она.

Ее охранник нахмурил брови, и на его лице отразилось крайнее волнение. Точно таким же было его лицо при их первой встрече. Он подхватил ее на руки, когда она неподвижно лежала перед входом во дворец ее отца. Тогда Пие было

шестнадцать лет, и она даже не знала о том, что у нее есть отец.

– Честно сказать, не знаю.

– Я хочу сама выслушать его.

Джован фыркнул:

– Желаю удачи. Он крайне заносчив и дерзок.

– В этом мы похожи. Я не верю в совпадения, Джован. Чутье подсказывает мне, что именно он распространяет лживые слухи вокруг Эроса, значит, он не успокоится, пока не получит то, чего хочет. Поэтому я пойду к нему. И поговорю с ним.

– Пия, пожалуйста, остановись. Это слишком рискованно.

– Когда я боялась риска? Мне кажется, что он будет молчать до тех пор, пока не найдет того, кто стоит за клубом «Ку виртус».

– Долго же ему придется ждать.

– Достаточно долго. Поэтому я выведу его на чистую воду. Попробую выяснить, чего он ищет. Зачем он рискует своей репутацией, своим бизнесом и состоянием, затеявая опасные игры с клубом. Он должен знать, что Зевс сломает его.

– Но ты сама подвергаешь себя опасности. Выставляешь на всеобщее обозрение. А вдруг он поймет, что ты и Зевс – одно и то же лицо? Что твой отец мертв?

Пия непроизвольно прижала руку к груди, чувствуя, как бешено бьется сердце.

– Не поймет. Он мужчина. Все мужчины предсказуемы,

и он не увидит ничего дальше моих грудей. Женщины для таких людей предназначены лишь для того, чтобы ублажать мужчин или рожать им детей. К счастью, мало кто знает о том, что Антонио Мериси имел дочь, но мое существование все же не является секретом для всех. Если он будет обращаться к правильным источникам, он узнает о том, что я существую.

В клубе джентльменов были установлены правила, согласно которым руководство мог осуществлять только Мериси. И все же сейчас это делала Пия. Ее судьба решилась в тот момент, когда отец увидел ее в бессознательном состоянии на руках у Джована. Она стала наследницей Антонио и увеличила его состояние в четыре раза в первые два года жизни под роскошной крышей дворца.

Она была хозяйкой самого эксклюзивного клуба в мире – одинокой и вынужденной постоянно скрываться ото всех.

– Если интуиция меня не обманывает. И если я хочу выжить, мне нужно иметь верное оружие. Выключи экран, Джован. – Ее тон был властным, не терпящим возражений. – Я пойду к нему.

Экран потух, став непроницаемо черным, и через секунду раздался тихий стук в дверь. Вошла Кларисса Найт – одна из девушек клуба. Ее щеки были залиты румянцем.

Пия с отвращением произнесла:

– О, Кларисса, наверное, он обещал подарить тебе целый мир или по крайней мере постоянное место в своей кровати?

При этих словах Кларисса взглянула вниз, и Джован поднял с пола маленькую пластинку – сенсорную клавиатуру. По выражению его лица можно было понять, что шутить с ним не стоит.

Это было устройство по распознаванию отпечатков пальцев.

Гнев Пии улетучился так же быстро, как и возник. Она не собиралась расспрашивать Клариссу, каков он в постели. Ей слишком хорошо было знакомо ощущение униженности и бесполезности.

Беспорядочность мыслей рассеивалась, и Ник покачал головой. Открыть опухшие глаза также было трудным делом. Ник быстро понял, что действительно оказался в тяжелой ситуации. Запястья его были крепко стянуты веревками, врезавшимися в кожу. Ну, у него были истории и похуже.

С трудом выпрямив шею, он поднял голову, чтобы оглядеться вокруг.

Комната была пустой и темной, лишь тонкий луч лунного света проникал сквозь единственное маленькое окно, освещая туфельку на высоком каблуке, которая нетерпеливо стучала в пол. Ник думал, что это у него стучит в висках от боли. Мгновенно забыв обо всем, он поднял глаза вверх и увидел женщину. Высокие черные каблуки на толстой подошве. Скульптурные икры и загорелые лодыжки. Прозрачные чулки, обтягивающие длинные-длинные ноги и исчезающие под

черной короткой и узкой юбкой.

Его мысли вновь сделали неожиданный поворот, когда он попытался вспомнить, когда в последний раз занимался сексом. Его сильное и здоровое тело всегда требовало сексуального удовлетворения, но в последние месяцы он не испытывал этой потребности. И не удивительно, что сейчас он мгновенно возбуждился.

– Добрый вечер, мистер Карвальо.

Его кожа тут же покрылась испариной.

– А, моя маленькая воительница. Меткий стрелок.

– Да, это я. Как вы себя чувствуете?

Во рту у Ника мгновенно пересохло, словно он оказался в жаркой пустыне. Ник облизал губы и хрипло произнес:

– Гораздо лучше, когда я увидел вас, *querida*. Не можете ли вы подойти ко мне поближе? Не бойтесь меня.

– Так волк говорил овечке, – бросила Пия. – Вы так же сладко рассуждали, когда добывали доступ в мой дом, мистер Карвальо? Или в прошлый раз вы не были так самоуверенны?

– Зовите меня Никандро, будьте добры. Ведь сейчас я полностью в вашей власти.

Ник представил, что соблазняет ее. Сначала он широко расставит колени. Затем прижмет к себе, ощутив ее груди и острые соски. Он так хотел полностью ей овладеть, но не мог к ней прикоснуться. Это было мучительно.

– Ну, хорошо, Никандро.

Пия произнесла его имя с легким акцентом – итальянским или греческим. Темные вьющиеся кудри и карие глаза прекрасно подошли бы к этому хрипловатому сексуальному голосу.

– Это хорошо, что мы будем разговаривать друг с другом на «ты». Может быть, ты расскажешь мне, что делал в моих комнатах. Я тебя очень внимательно слушаю. Надеюсь, будет интересно.

– Сначала скажи, как тебя зовут, и я объясню, что я здесь делал.

– Меня зовут Олимпия Мериси.

Ник чуть не вздрогнул.

– Ах. Младшая жена, да? – Почувствовав разочарование, Ник нахмурился. Разве это его должно волновать?

– Меня никто никогда не будет звать женой. Ангелы запляшут в аду, если я подчинюсь какому-нибудь мужчине.

Ник скоро исправит это.

– Ты можешь называть меня дочерью.

Все остановилось, словно кто-то нажал «паузу» на драме, которой можно было назвать его жизнь. У Зевса есть дочь – похоже, судьба решила преподнести Нику сюрприз.

Ник еще раз попытался развязать узлы на веревках, пока вновь не обрел дар речи.

– В таком случае надеюсь, что не слишком сильно побил охранников твоего отца. Мне бы хотелось лично извиниться перед ним. – Если бы Ник был Пиноккио, то его нос вырос

бы сейчас до невероятных размеров.

– Очень благородно с твоей стороны, – сказала она с сарказмом.

– Я тоже так думаю. Я очень порядочный человек.

– Это незаметно. У меня старомодный взгляд на вещи. Я считаю, что соблазнять мою работницу и проникать в мой дом непорядочно.

Ник насмешливо взглянул на нее:

– Ты слишком щепетильна, *querida*. Я просто проявил любопытство, вот и все.

Маленькая плоская черная коробочка, со свистом прорезав воздух, упала возле его ног.

Ах. Черт возьми.

– Я думала, что такое высококласное оборудование может использовать лишь сотрудник ЦРУ. Сильно сомневаюсь в том, что ты купил эту штуку в отделе электроники местного супермаркета.

Ник пожал плечами. Он забыл о том, что был крепко привязан к стулу. Боже, какая боль!

– Будем считать, что у меня есть друзья в высших кругах.

– В Белом доме?

– В Бронксе.

Пия рассмеялась весело и заразительно.

– Любой нормальный человек попросил бы о встрече. Ты слышал о том, что существует телефон?

– Веришь мне или нет, я предпочитаю личный контакт...

– О да, я верю тебе, – вспыхнув, прервала его Пия. – Зачем? Зачем ты пришел сюда? Чего ты хочешь?

– Встречи с самым могущественным и загадочным человеком. Один час аудиенции с твоим отцом.

– Это невозможно, – решительно заявила Пия, не медля ни секунды.

Она явно была деловым и предельно откровенным человеком. Наверное, глупо, но он поверил ей. Похоже, эта женщина не любила тратить время зря. Будто время было для нее самой драгоценной вещью.

Задумавшись над этим, Ник засомневался:

– Его здесь нет?

– К сожалению, нет. Он очень далеко уехал.

Ее тон был каким-то странным. Ему грозила опасность? Возможно. Учитывая то, кем был ее отец.

– Жаль.

Ник решил, что ему нетрудно будет провести несколько дней или недель в обществе этой женщины. Он сможет внедриться в ее жизнь, найти слабые места и соблазнить ее, уложив с собой в постель. Зевс страшно разозлится, когда узнает, что Ник соблазнил его драгоценную дочь. Это была прекрасная идея, и ее надо было серьезно обдумать.

– Ты хочешь обсудить с ним дела бизнеса или личные вопросы? – поинтересовалась она.

– И то и другое.

– Я поговорю с ним насчет тебя или могу отдать ему твою

записку. Можешь быть уверен, что я сохраню конфиденциальность.

Пия стала медленно приближаться к нему, и Ник заворуженно ждал. Его сердце громко стучало, и вскоре ее силуэт прояснился. Он увидел тонкую талию, а затем глубокий треугольный вырез ее черной рубашки, под которой скрывалась перламутрово-белая кожа. Олимпия почувствовала, как вскипела ее кровь.

Она медленно приближалась к Нику, и его тело напрягалось с каждым ее шагом...

Пия села, скрестив ноги и подперев кулаком подбородок. Эта картина была очень сексуальной. Ник почувствовал себя юношей, который никогда раньше не встречался с женщиной.

– Ты, оказывается, невероятно красивая, а к тому же блондинка.

Ее глаза весело блеснули.

– Ставлю вам «пять», мистер Карвальо. А кого вы ожидали увидеть?

– Гречанку. – Это было единственное слово, которое он смог вымолвить. Эта женщина выглядела так, будто только что сошла с экрана. Густые светлые волнистые волосы были зачесаны наверх и уложены в узел – как у Грейс Келли. Но Олимпия Мериси излучала опасность и страх. Эта женщина не желала подчиняться мужчине или покоряться своей сексуальности.

Красота ее была фантастической, почти нереальной. Бледная гладкая кожа, мерцавшая, словно жемчуг, высокие скулы, о которых мечтает любая супермодель, огромные голубые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, и полные, чувственные губы, накрашенные темно-красной помадой.

Ее смело можно было назвать Афродитой, настолько она была похожа на богиню. Она таила в себе опасность, – но разве не это так возбуждало его? Такая женщина не была создана для брака – нет, ее нельзя было брать в жены, черт возьми. Эта женщина была создана для плотских утех.

Втянув в себя воздух, Ник молча стал молиться о том, чтобы эта вспышка страсти прошла так же внезапно, как и возникла.

– А твоя мать... Норвежка? Шведка?

Пия слегка вздрогнула, скривив рот. Он понял, что затронул больной вопрос.

– Француженка, – сказала она таким холодным тоном, что мурашки пробежали по его коже.

Ник пожал плечами. Для влюбленных расстояние не помеха. А Европа совсем недалеко. Ее неудовольствие без слов говорило ему о том, чтобы он больше не расспрашивал ее о матери. Ник знал, что в некоторых случаях не стоит вступать в битву с женщинами. Поэтому он так и сделал сейчас. Ну, хорошо...

– Пожалуйста, прости меня за то, что я вторгся к тебе,

querida. Лучше скажи: что мучило тебя во сне, Олимпия? – Ник сам удивился своему вопросу, ведь раньше он никогда не заботился о женщине.

– Просто болела голова.

Изящная и грациозная, словно балерина, она встала и повернулась к нему спиной. Без сомнения, чтобы успокоить свои нервы. Ник пожирал ее глазами и чуть не взорвался при виде ее упругих ягодиц и идеально ровных швов на ее черных чулках.

С каждой секундой в паху у него возрастало напряжение. Она была самой сексуальной женщиной в его жизни. Он жаждал ощутить ее. Прикоснуться руками к ее телу, насладиться ее кожей. И он сделает это. Не было такой женщины на свете, которую он не смог бы затащить к себе в постель.

Обогнув кресло, Пия встала перед Ником.

Ник сжал зубы, стараясь подавить в себе сексуальное напряжение. Эрекция до сих пор причиняла ему неудобство, но теперь она стала мучительной.

Олимпия слегка наклонилась к нему – может быть, для того, чтобы заглянуть в его глаза. Нику хотелось впиться в ее губы, прямо здесь и сейчас. Если бы только крупный черный бриллиант, обрамленный множеством белых камней, не блистал меж ее округлых грудей!

Ник дернулся, словно вновь получив удар от охранника. Он почувствовал, как внутри у него закипает гнев, ненависть и боль. Адреналин наполнил его кровь, и Ник, напрягая ши-

рокие плечи, медленно опустил руки и стал незаметно распутывать веревки, стягивавшие его запястья.

Ему захотелось сорвать эту платиновую цепочку с ее шеи. Точно так же, как сделал это союзник Зевса, сорвав драгоценное украшение с безжизненного тела матери Ника.

O Coracao da Tempestade. Сердце шторма. «Бриллианты Сантоса».

Он не мог оторвать от них глаз. С ними было связано столько воспоминаний! Столько сердечной боли и страданий!

Мысль о том, что эти украшения были бездумно разобраны на отдельные части, разрывала его сердце. Ник предполагал, что, когда Зевс продавал драгоценности Сантоса, он мог оставить у себя несколько бриллиантов, чтобы подарить своей любимой дочке в качестве трофея.

Знала ли она, как попали к ее отцу эти бриллианты?

Ник содрогнулся, покрывшись холодным потом. *Dios*, знала ли она, что они омыты кровью? Если она знала, то он превратит ее жизнь в ад.

Сердце Ника так больно сжалось, что ему показалось: он сейчас умрет. Ему потребовалась огромная сила воли, чтобы сохранить спокойствие.

К счастью, Пия распрямилась перед ним, и настороженность, блеснувшая в ее сузившихся синих глазах, свидетельствовала о том, что она четко оценивает силу своего противника.

Но Ник уже не был связан.

Веревки в конце концов спали с его рук, и он собрал остатки своих сил, чтобы не двигаться и сохранять невозмутимость. Время сейчас было бесценным, и он не собирался тратить его, чтобы споткнуться при первом же препятствии.

Ник осторожно прочистил горло и произнес глубоким, проникновенным голосом, чтобы рассеять ее сомнения:

– Прошу прощения, *querida*, я не слишком быстро сейчас соображаю. Я должен сам поговорить с твоим отцом. Эта тема весьма деликатная.

Олимпия отступила назад, и ногти Ника больно вонзились в его ладони. Он едва сдержал себя, чтобы не прыгнуть к ней, не схватить ее за тонкую талию и не овладеть ею прямо здесь.

Вместо этого он продолжал ровным голосом – словно сердце его не рвалось из груди:

– Не думаю, что ты сможешь решить этот вопрос. Надеюсь, ты меня понимаешь.

Она явно разозлилась. Слово «нет» ей вряд ли приходилось слышать.

– Тогда ничем не могу вам помочь, мистер Карвальо. Если вы не доверяете мне и не желаете объяснить, зачем вы сюда проникли, ваше членство в клубе будет пересмотрено. Я могу...

– Однако, – продолжал Ник, будто не услышав ее, – если у меня будет возможность поближе познакомиться с тобой, я могу и передумать. Проведи со мной несколько дней, *bonita*.

И я сделаю все, чтобы мы с тобой поладили. Я докажу, что я не так уж плох, как тебе показалось.

Скрестив руки на своей упругой груди, Пия изогнула свою черную бровь.

– Вы считаете меня дурочкой, мистер Карвальо. Путь к моему отцу не лежит через мою постель.

Она была умна и красива.

– Это не совсем так, но я гарантирую, что ты получишь удовольствие от этого приключения. Признайся, что ты сама хочешь этого.

– Настолько же, насколько хочу прыгнуть с вышки без парашюта.

Он усмехнулся. Несмотря на то, кем был ее отец, она все же нравилась ему. Интересно, знает ли она о происхождении бриллианта, который висит у нее на шее, ведь ни одна женщина в мире не согласилась бы носить драгоценность, которая таила в себе худшие предзнаменования. Ярость его предков. Странно, Ник никогда не верил во что-то подобное. До сих пор. Потому что его словно кто-то вел к ее соблазнению, чтобы он мог осуществить свою месть.

Ник хотел вернуть себе эту драгоценность. И он вернет ее себе. После того, как овладеет этой женщиной. Сорвет бриллианты с ее шеи, медленно и нежно лаская ее так, что она никогда этого не забудет.

Казалось, Ник забыл об остатках морали.

– Я добыю тебя в мгновение ока, – заявил он. Ему при-

дется нелегко, ведь она была крепким орешком – вздорная, своевольная и независимая женщина.

– Ты никогда не получишь меня, Никандро.

К тому моменту, когда она сказала эти прощальные слова, Ник окончательно распутал веревки и, стремительно вскочив, бросился к двери. Он ее опередил, упершись ладонью в гладкую деревянную панель. Если она и испытала шок, то быстро справилась с собой – и просто замерла на месте, как ледяная скульптура, взглянув на него так, будто он был тараканом.

– Хочешь поспорим? – спросил он. Его голос был мягким, но в то же время решительным.

От нее повеяло таким холодом, что он почувствовал его даже сквозь тонкую рубашку.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты чрезвычайно высокомерен?

– Мне часто говорили это. Но я не люблю слушать комплименты, Олимпия. Наверное, как и ты. А ты все же потрясающе красива, *querida*.

Он и правда не мог оторвать от нее глаз.

– Оставь это, Ромео. Ты известен всем своими безудержными желаниями и прихотями, но, боюсь, со мной это не пройдет.

Ник поверил бы ей, если бы медленно не провел пальцем по ее обнаженной руке. Он почувствовал, как она затрепетала. Невероятно, но ее тихий вздох и дрогнувшая бровь бы-

ли признаком того, что она сама не ожидала от себя такой реакции.

– Ты напугана. Может быть, даже ошеломлена. Боишься, что я докажу тебе твою неправоту? Или боишься, что будешь наслаждаться каждой минутой близости со мной? – Он напал на нее, но это был единственный способ игры с умной женщиной. Он точно знал, на какие кнопки нужно было нажимать.

– Я никого не боюсь. Меньше всего – тебя.

Этот высокомерный ответ повис в воздухе, вызвав у Ника еще одну улыбку.

– Докажи это. Проведи со мной две недели. Если ты выиграешь и не окажешься со мной в постели, я перестану искать встречи с твоим отцом и добровольно выйду из клуба «Ку виртус». Обещаю.

Пия прищурила свои огромные синие глаза.

– И ты не дашь мне исчерпывающего объяснения? Ведь я понимаю, что ты желаешь встретиться с Зевсом не просто потому, что хочешь взглянуть ему в глаза. Я хочу знать, зачем тебе нужна эта встреча.

Нiku пришло в голову, что в какой-то степени она работает на своего отца. Возможно, замещает его на этой неделе. Наверное, она уже догадалась о том, что он был причиной неурядиц, возникших недавно в клубе.

– Конечно, я скажу тебе все, что ты хочешь знать. Однако, если ты проиграешь и я овладею тобой, ты устроишь мне

встречу с Зевсом и проведешь меня к нему.

Два дня – и она сдастся. Максимум три. Ник был уверен. Долгие секунды она просто смотрела на него, и он бы дорого отдал за то, чтобы узнать, о чем она думает.

Наконец Пия тяжело вздохнула, словно у нее действительно не было выбора. Будто Ник загнал ее в угол своим отказом дать ей объяснение, и ей ничего не оставалось делать, как следовать за ним.

– Хорошо. Договорились. Зевс будет в Париже восемь дней. Если ты выиграешь, я обещаю тебе, что устрою с ним встречу. Даю слово.

Обворожительная улыбка заиграла на ее чувственных губах. Она была такой спокойной, такой уверенной в себе, что могла и выиграть. Ему было ее почти жаль.

– Но если ты проиграешь, ты встанешь передо мной на колени, Никандро.

– Если я проиграю, я покорюсь тебе с наслаждением, Олимпия.

Они смотрели друг другу в глаза. Никто не отводил взгляд. Стали разгораться крошечные язычки пламени, и достаточно было чиркнуть спичкой, чтобы вспыхнул огромный костер.

– Значит, мы заключили сделку... Ник...

Даже то, как она промурлыкала его имя, растянув букву «н», возбудило его.

– Да, прекрасную сделку. А каждая сделка должна быть

скреплена печатью, не так ли?

Не давая ей времени опомниться, он медленно наклонился и приник к ее губам. Это было самое лучшее место для начала войны, и его тело молило хотя бы об одном поцелуе, одном прикосновении.

Прикоснувшись к ее губам, он стал жадно их целовать. По телу его пробежали мурашки, и он еще ближе придвинулся к ней. Соски ее уперлись в его грудь, и он обнял ее за талию, облизывая языком края ее губ.

Голова у Ника кружилась, будто эта женщина околдовала его, и ему хотелось сейчас только одного: раздвинуть ее губы языком. Она была сладкой, как кофейный ликер, и если она впустит его внутрь...

Через несколько секунд он отпрянул назад. Нахмурился.

Невозмутимая, бесстрастная – она не пошевелилась, стоя перед ним, и кожа ее была холодна как лед. Ее кроваво-красные губы тоже были холодны. Даже ее синие глаза смотрели совершенно безучастно.

Ник испытал шок.

– Ты словно лед, *querida*.

Подняв подбородок, она улыбнулась ему. Но эта улыбка была не только холодной – она была печальной.

– Да, так может показаться... *querido*. Ах, Никандро, ты действительно не представляешь, с кем ты затеял игру?

Взявшись за ручку двери, она широко распахнула ее, и Ник, посторонившись, неловко наступил на черную плоскую

коробочку, которую она недавно бросила ему. Неожиданный звук – хруст раздавленной пластмассы – мгновенно привел его в чувство.

– Подожди, Снежная королева. Петит Ку ни в чем не виновата. Обещай, что ничего ей не сделаешь.

– Никаких обещаний. Хорошего вечера, Никандро.

В опустевшем пространстве вокруг него раздался отчетливый стук ее высоких каблучков. Она ушла.

Глава 3

Войдя в свои комнаты, Пия плотно закрыла за собой двойные двери, и ей захотелось стукнуть кулаком по резным дубовым панелям. Хуже того, она подняла пальцы к уголку своих губ, чтобы еще раз насладиться воспоминанием о поцелуе.

От старых привычек действительно трудно было избавиться, потому что впервые за много лет она осуждала себя, и это не предвещало ничего хорошего. Внезапно она поняла, что ей не надо было соглашаться на предложение Никандро. Это была плохая, очень плохая идея.

– Пия?

Она подскочила на месте, затем виновато покраснела, как глупая школьница, которая поцеловалась в первый раз с давно обожаемым ею мальчиком и внезапно попалась на глаза родителям.

– Откуда ты пришла? Я думал, ты повела нашего грабителя в его комнату.

Джован с тревогой смотрел на нее. Он сидел прямо, в напряженной позе, на краешке ее дивана, покрытого золотистым шелковым одеялом.

– Моя миссия выполнена.

Пия видела, что он хотел спросить, все ли с ней в порядке, но он молчал. Джован не любил видеть ее слабой и рас-

терянной. Ведь она должна была быть машиной, лишённой эмоций.

На одну секунду ей вдруг захотелось поцеловать Ника в ответ. Почувствовать его тепло, которое растопило бы лёд внутри нее. Но Пия понимала, что если она поддастся этим желаниям, то потом будет горько жалеть об этом, и он никогда не заманит ее к себе в постель.

Он использовал ее, чтобы добраться до Зевса. До клуба «Ку виртус». Он не знал о том, что находился в обществе Зевса почти весь вечер. Если бы это не было так унижительно, она бы рассмеялась. «Извини, Ник, но я уже получила уроки любви». Теперь Пия легко могла справиться с любым соблазном и возвести вокруг себя защитные стены. Ее так долго использовали ради славы и благосостояния Мериси, что с трудом приобретенное чувство самоуважения стало лететь ко всем чертям, тем более что отец нисколько не поддерживал ее после ее неудачного романа.

«Женщины – глупые создания, но у них очень уязвимые сердца, Олимпия. Ты думаешь, он хотел твоё тело? Заинтересовался твоей душой? – насмехался над ней отец, будто сама мысль о том, что Пию можно полюбить лишь за то, что она – просто Пия, была смехотворной. – Истинное влечение можно испытывать лишь к деньгам и власти. Не верь ни одному мужчине. Даже мне».

И то, что сейчас ее холодное тело отозвалось на ласки Ника, было похоже на жестокое проявление рока.

А теперь ей придется взять Ника с собой в Европу на несколько дней, так как график ее работы невозможно было изменить. Но она никогда не поддастся его чарам. Она не будет сводить с него глаз. И у нее будет масса времени для того, чтобы раскрыть его и понять, чего он хочет.

Пии становилось плохо при мысли о том, что она может потерять все свое состояние, нажитое великим трудом.

– Ты выглядишь усталой, – сказал ей Джован.

Да, она устала. Да, это лишь очередное непозволительное проявление слабости. Поэтому вместо того, чтобы лечь в постель, Пия направилась в свой рабочий кабинет, высоко подняв голову.

– Со мной все в порядке. Не надо так беспокоиться.

Это была неправда. Джован беспокоился о ней, и Пия была бесконечно благодарна ему за это.

– Позвони Лоуренту в Париж и скажи ему, что я нашла для него новую консьержку. Затем вели Клариссе Найт упаковать вещи и прийти ко мне в офис. Она давно хотела перебраться поближе к своей матери, и это прекрасная возможность. Если повезет, она скоро найдет себе милого друга, и мистер Карвальо останется лишь в ее воспоминаниях. Только надо сделать так, чтобы он не видел, что она уезжает.

– Ты смягчаешься с возрастом, Пия, – сказал Джован.

– Эта девушка слишком податлива, чтобы находиться в кругу игроков «Ку виртус», которые ничуть не лучше ястребов, жаждущих женской плоти. Но ей нужны деньги, чтобы

я могла отправить ее домой, вот сейчас я этим и займусь.

Это было не совсем так. Ей горько было осознавать, что Никандро использовал эту девушку. Пия крайне разочаровалась в нем, а это было чрезвычайно глупо, потому что она возвела его на пьедестал, исходя лишь из того, что прочитала о нем. Значит, она испытывала к нему чувства.

– Конечно, займешься. Девушка очень нуждается в тебе. Ты не любишь в этом признаваться, но я знаю: тебе нравится помогать другим, – заметил Джован.

– Нет, не нравится.

– Ну, хорошо, не нравится. Велишь проводить мне его в аэропорт? – спросил он безо всякого энтузиазма, когда подошел к столу, где Пия хаотично перекладывала бумаги с одного места на другое.

Она устроила этот бардак, чтобы уклониться от ответа, и это не осталось незамеченным.

– Нет. – У Олимпии не хватило духу сказать Джовану о том, что их нужно проводить в аэропорт обоим, вместе, и это было настолько нехарактерно для нее, что Пия почувствовала страх. – Я объясню позже. Иди, или ты не успеешь позвонить Лоуренту.

Странно, ей достаточно было взглянуть в глаза Ника, чтобы в ее мыслях сразу возник образ «человека-волка». Князя ночи. На секунду, когда Ник сидел привязанный в комнате, на его лице отразилась такая злоба, что она почувствовала панику впервые за много лет.

Почему же в его красивых глазах вспыхнула такая ненависть? Равнодушие она могла бы понять, но ненависть? Очень сильная эмоция, делающая его чрезвычайно опасным.

Сначала Пия подумала, что такая реакция связана с ее бриллиантами – единственным подарком ее отца. Это был первый и последний раз, когда отец проявил к ней свои чувства. И это была единственная вещь, которой она дорожила. Но Никандро смотрел на эти бриллианты с ненавистью. Взгляд его был ужасен. Пия не могла понять почему. Да, большие черные камни были чрезвычайной редкостью. Но Никандро смотрел на них с нескрываемым отвращением.

Потерев ноющий от боли лоб, Пия решила, что разгадать этого мужчину почти невозможно.

– Джован, прежде чем ты уйдешь, скажи, как зовут того частного сыщика, к которому мы иногда обращались.

Он застыл в дверях, ведущих в холл, и, повернувшись, пристально взглянул на Олимпию через плечо:

– У нас есть несколько сыщиков. Это либо Мэйсон, строго придерживающийся закона, либо Мак-Кей, готовый пойти на все ради своей выгоды.

Еще один жулик. Прекрасно. В последнее время ее тревожили слухи о том, что клуб «Ку виртус» связан с греческой мафией. Должна ли она благодарить мистера Карвальо за это? Она отблагодарит его, конечно. Ударом колена в челюсть. Когда у нее будут доказательства его вины.

«Не надо быть такой глупой, Пия. Ты все еще надеешь-

ся, что есть разумное объяснение всему этому – объяснение, никак не связанное с Никандро Карвальо?» Она не могла ответить на этот вопрос и ненавидела себя за это.

– Тогда пусть будет Мак-Кей. Попроси его исследовать историю фирмы «Бриллианты Сантоса». Ты, наверное, не помнишь, каким образом и когда мой отец стал владельцем этой компании?

Джован застыл. Выражение его лица оставалось непроницаемым.

– Джован? Ты слышишь меня? – Пия ни разу не видела его таким. Почти напуганным.

Он быстро кивнул:

– Да, прости... отвлекся. Нет, понятия не имею.

Он также никогда ей не лгал.

– Наверное, это не столь важно, но все же давай раздобудем информацию.

– Никаких проблем, – пробормотал он тихо, с запинкой, и Пия вдруг почувствовала, что надвигается гроза, которая могла разрушить его жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.